

Ирина Васильевна Поздина

г. Челябинск

Анна Сергеевна Семина

г. Челябинск

Художественные функции «пуанта» в рассказах Н.С. Лескова

В статье рассматривается художественный прием, характерный для творчества Н.С. Лескова, – «пуант». Приводится его определение. Раскрываются ведущие функции художественного приема на примерах судеб конкретных героев трех произведений Н.С. Лескова: очерков «Очарованный странник», «Леди Макбет Мценского уезда» и повести «Воительница». Приводя примеры из произведений, можно проследить использование приема как средства воплощения авторского художественного замысла. В ходе работы были выделены три основные функции приема «пуанта»: восхождение; момент прозрения, но невозможности восхождения; возможность интуитивного знания о Боге. Художественная роль «пуанта» помогает осмыслить не только сюжетные и психологические повороты в судьбах героев Н.С. Лескова, но и дает представление о системе ценностей, мировоззрения русского человека.

Ключевые слова: творчество Н.С. Лескова, рассказ, повесть, художественная роль, «пуант», герой произведения.

Irina Vasilievna Pozdina

Chelyabinsk

Anna Sergeevna Semina

Chelyabinsk

The artistic function of the “pointe” in the stories of N. S. Leskov

The article deals with the artistic technique characteristic of N.'s creativity. S. Leskova, – “pointe”. Its definition is given. Reveals the leading functions of art reception on the examples of the fate of specific characters. three pieces N.S. Leskov: essays “the Enchanted wanderer”, “Lady Macbeth of the Mtsensk district” and the novel “Warrior”. Giving examples from the works, it is possible to trace the use of reception as a means of realization of the author's artistic intention. In the course of the work, three main functions of “pointe” reception were identified: ascent; the moment of insight, but the impossibility of ascent; the possibility of intuitive knowledge of God. The artistic role of “pointe” helps to comprehend not only the plot and psychological turns in the fate of the characters N.S. Leskova, but also gives an idea of the system of values, worldview of the Russian people.

Keywords: creativity N. S. Leskov, story, artistic role, “the pointe”, characters.

Обращение к творчеству одного из самых загадочных писателей русской классической литературы – Н.С. Лескова – помогает осмыслить значение нравственных ценностей для нашей современности. Внимание к специфике художественной стороны творчества, а именно, художественному приему «пуанта», позволяет по-новому взглянуть на проблему национального характера в интерпретации писателя.

Художественная роль «пуанта» помогает осмыслить не только сюжетные и психологические повороты в судьбах героев Н.С. Лескова, но и дает представление о системе ценностей, мировоззрения русского человека.

Данная статья может быть использована при изучении творчества Н.С. Лескова, художественных и композиционных особенностей его рассказов.

Анализ рассказов Н.С. Лескова с целью выявления художественных функций пуанта опирается на обзор отечественной и зарубежной литературы: монографии (И.В. Поздина «Жанровая специфика прозы Н.С. Лескова 1860-х годов»), диссертации (Л.В. Савелова «Специфика жанровой структуры повестей Н.С. Лескова 1860-90 гг. 19 века») по творчеству Н.С. Лескова, в которых произведен анализ рассказов Н.С. Лескова с точки зрения композиции, идеи, сюжета, источников (фольклорные и литературные традиции)

Нами было изучено понятие «пуанта», научные работы по исследованию произведений Н.С. Лескова, рассказы Н.С. Лескова «Очарованный странник», «Леди Макбет Мценского уезда» и «Воительница». Итогом работы стало выявление художественных функций «пуанта» в повестях Н.С. Лескова.

Прежде чем обращаться к анализу произведений Н.С. Лескова, необходимо дать определение термину «пуант».

В Поэтическом словаре понятие «пуанта» многозначно. Одно из значений - стилистический прием, выражающий неожиданное разрешение сюжета [5].

При чтении выбранных нами для анализа рассказов Н.С. Лескова можно заметить, что все они имеют неожиданную развязку. Причину этому нужно искать в самих персонажах. Они находятся на перепутье, перед ними стоит выбор между добром и злом, Богом и дьяволом, восхождением и падением.

По словам Л.В. Савеловой, «в центре внутренних духовных исканий центральных персонажей лесковских повестей оказывается проблема поиска границ личностного самоопределения по отношению к ролевой границе присутствия Я в мире и путей активной самореализации. Герои повестей Н.С. Лескова

всегда «чужие» в «чужой» среде, они всегда «между» [6, С. 11].

Первая часть статьи посвящена анализу очерка Н.С. Лескова «Очарованный странник».

Главный герой очерка – Иван Северьяныч Флягин – из человека, который все делает «не по своей воле», превращается в человека с осознанием ответственности, ценности своей и чужой жизни, приходит в конечном счете к Богу и становится монахом; освобождается от своей стихийности и приходит к осознанию своего пути; у него происходит духовное возрождение; это проявляется и в понимании красоты: если раньше «красой, природы совершенством» [2, С. 94] для Флягина была природа, в частности, лошади, то после встречи с Грушей он осознал красоту женщины.

В очерке присутствует накопительный элемент: герой не сразу приходит к вере, с ним происходит цепь событий, которые двигают его к этому результату. Все начинается с эпизода, когда он отдает ребенка матери. Это первый раз, когда он поступает осознанно. С этих пор он двигается в сторону добра для других. Далее, если следовать логике, идет эпизод пленом, где у Флягина начинает пробуждаться религиозное сознание. Будучи у татар 10 лет, он женился, у него появились дети, но он не принимал ни своих жен, ни детей («Да что же их считать, когда они некрещеные-с и миром не мазаны» [2, С. 67]), т.к. хотел вернуться на Родину, скучал по Родине, по православной вере.

– Так вы и в десять лет не привыкли к степям?

– Нет-с, домой хочется... тоска делалась. Особенно по вечерам, или даже когда среди дня стоит погода хорошая, жарынь, в стану тихо, вся татарва от зною попадает по шатрам и спит, а я подниму у своего шатра полочку и гляжу на степи... в одну сторону и в другую – все одинаково... Знойный вид, жестокий; простор – краю нет; травы, буйство; ковыль белый, пушистый, как серебряное море, волнуется, и по ветерку запах несет: овцой пахнет, а солнце обливает, жжет, и степи, словно жизни тягостной, нигде конца не предвидится, и тут глубине тоски дна нет... Зришь сам не знаешь куда, и вдруг пред тобой отколь ни возьмется обозначается монастырь или храм, и вспомнишь крещеную землю и заплачешь [2, С. 67].

Для Ивана Северьяныча чужая земля приравнена к «тому свету», к аду. Когда он стал скучать по Родине, у него появилось осознание греха. Для него, как для русского человека, важны категории жизни, смерти (погребения в т.ч.) и покаяния. После гибели миссионеров Флягин похоронил их тела по христианскому обычаю. Покаяние стало присутствовать в личности Ивана Северьяныча, но пока религиозное сознание было на уровне тоски по Родине и фольклорной образности.

Потом идет история с магнетизером – история искушения, встреча с нечистой силой. История подводит к истинной красоте (если раньше «красой, природы совершенством» [2, С. 94] для Флягина

была природа, в частности, лошади, то после встречи с Грушей он осознал красоту женщины). Эта история подготавливает встречу с Грушей.

Сначала историю с Грушей Иван Северьяныч воспринимает как наваждение. Образы, которые присутствуют в этой сцене, это подтверждают: цыганка как змея (змея как искушение). Змея, огонь – атрибутика бесовщины.

В конце истории с Грушей Иван Северьяныч берет на себя ее грех самоубийства и тем самым спасает ее душу. Здесь приходит осознание ответственности за чужую жизнь.

Теперь, чтобы искупить этот грех, Флягину предстоит пройти через страдания и искупление. Эпизод переправы через реку является подтверждает это.

В конце очерка Флягин все-таки оказывается в монастыре, куда приходит осознанно. Трудясь и молясь в яме, он читает газеты (современное положение дел) и житие Тихона Задонского (религиозное, сакральное). В итоге в Иване Северьяныче открывает дар пророчества. Он предрекает войну, но его никто не слышит: «Егда рекут мир, нападает внезапно всегубительство» [2, С. 140].

Очерк заканчивается тем, что Флягин отправляется к старцам – Зосиме и Савватию – получить благословение и пойти на войну. Так в Иване Северьяныче открылось переживание за народ. Он отправляется не просто на войну, а на защиту Родины и своего народа: «мне за народ очень помереть хочется» [2, С. 141].

В итоге в Иване Северьяныче Флягине стихийность, буйство переходит в осознание ответственности, собственного пути, ценности жизни; так происходит его духовное возрождение. Ему пророчили такую судьбу (приход в монастырь) – это в итоге и произошло.

Таким образом, функция пуанта в данном произведении – восхождение героя, его духовное возрождение.

В следующей части исследования был проведен анализ очерка Н.С. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда».

Следующая функция пуанта связана с главной героиней повести «Леди Макбет Мценского уезда» – Катериной Измайловой. Молодая купчиха оказывается втянутой в порочный круг, из которого ее может спасти только молитва Богу, но о набожности Катерины Измайловой нет ни слова [4, С. 129]. Она не занята духовным чтением, походами в церковь. Даже народ выносит ей своеобразный приговор: «скверная бабёнка, испаскудилась, что уж ни Бога, ни совести, ни глаз людских не боится» [3, С. 9].

С самого начала очерка мы видим, что Катерина – это сильная и яркая личность, в ней кипит жизнь, но ее натура подавлена скукой, от которой «весело даже удавиться» [3, С. 1]. В такой ситуации взрыв неизбежен, происходит прорыв из замкнутого пространства в мир живой путем

нарушения запретов и норм мироустройства [4, С. 85].

История Катерины Измайловой – это история искушения Змием, которому она предается без остатка [4, С. 130].

Здесь прослеживается параллель между повестью «Леди Макбет Мценского уезда» и житийным рассказом «Потоплением Марии Грешницы» [4, С. 132]. Катерина Измайлова и Мария сознаются в грехах, в убийстве; но ни в одной из героинь нет покаяния – самое страшное наказание – Бог от них отказывается. Обе героини испытывают на себе Божий гнев [4, С. 133].

После совершения преступления линия любовников идет по наклонной. На каторге Сергей предает Катерину. Там же у Катерины появляется соперница. В итоге история Катерины заканчивается трагедией: она бросается с парома в воду, схватив Сонетку – еще одну заключенную, ту самую соперницу Катерины.

Момент духовного падения подготавливается постепенно. Этому способствуют убийства, которые совершает Катерина. Сначала она убивает свекра – Бориса Тимофеевича, чтобы он не смог ничего рассказать о романе Катерины и Сергея. Последующие убийства как будто пошли по накатанной: сначала открытое признание в измене мужу, затем его убийство, чтобы никто не мешал счастью любовников. Апогеем становится убийство ни в чем неповинного мальчика – Феди Лямина. В этом эпизоде и происходит прозрение Катерины и Сергея. Тогда же происходит раскрытие любовников. Все эти события случаются в большой христианский праздник – Введение во храм Пресвятой Богородицы.

Невозможность восхождения происходит из-за духовной деградации, Катерина Измайлова предается Змию, подписывает договор с дьяволом, а когда осознает, что она сделала, становится уже слишком поздно. Она отрекается от Бога, поэтому ее восхождение становится невозможным. Таким образом, следующей функцией пуанта является прозрение героя, но невозможность восхождения.

Третья, заключительная, часть исследования связана с анализом повести «Воительница». Эта повесть о Домне Платоновне – воительнице,

кружевнице-своднице, поставщице живого товара, преуспевающей коммерсантке, «тонком фактотуме», простой деревенской бабе, глубоко страдающей старухе, умиrotворенной покойнице и «вечном игралище» [4, С. 148].

Вся ее жизнь строилась по принципу борьбы с внешним миром. Она жила, опираясь на выгоду, личное понимание мира. Мнимо героическое исполнение роли благодетельницы, роли судьи и пастыря, наставляющего на путь «истинный» Леканиду, оказывается самозваной претензией на действующую роль в миропорядке [4, С. 161].

Финал повести содержит неожиданный поворот событий. Спустя несколько лет Домна Платоновна предстает уже осунувшейся, как будто постаревшей, хотя раньше она выглядела младше своих лет. Читатель узнает о ее любви к молодому, двадцатиднолетнему, Валерьяну Иванову: «Люблю я его, душечка; люблю я его несносно, мой ангел; без ума, без разума люблю я его» [1, С. 19]. Через безответную любовь к Валерке героиня познает истинное унижение и страдание. Осознавая свое положение как страшный грех, она обращается к Богу [4, С. 169].

Таким образом, если история Домны Платоновны с Леканидой – это падение, то история с Валеркой – искупление, так как она отдает ему все свои пожитки, готова на все ради него. Смерть Домны Платоновны в конце повести – это воскрешение.

Тем не менее, в отличие от «Очарованного странника», Домна Платоновна не сознательно пришла к Богу. У нее скорее было какое-то внутреннее ощущение правильности такого исхода. Ее жизненный путь натолкнул ее на такой исход, ее любовь к Валерке показывает это (раньше она отрицала любовь, конец повести доказал ей обратное). В таком случае мы можем говорить об интуитивном знании о Боге.

Таким образом, в ходе анализа трех произведений Н.С. Лескова, а также исследовательской литературы были выявлены следующие художественные функции пуанта:

1. Восхождение
2. Момент прозрения, но невозможности восхождения
- Возможность интуитивного знания о Боге.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лесков, Н.С. Воительница [Электронный ресурс] / Н.С. Лесков. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=10659>.
2. Лесков, Н.С. Очарованный странник [Текст] / Н.С. Лесков. – М. : Современник, 1983. – 431 с.
3. Лесков, Н.С. Собрание сочинений [Электронный ресурс]. В 11 т. Т. 1 / Н.С. Лесков. – М. : Гослитиздат, 1956. – Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/439/index.html>.
4. Поздина, И.В. Жанровая специфика прозы Н. С. Лескова 1860-х годов [Текст] : монография / И.В. Поздина. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2011. – 198 с.
5. Квятковский, А.П. Поэтический словарь [Текст] / А. П. Квятковский ; науч. ред. И. Роднянская. – М. : Советская Энциклопедия, 1966.
6. Савелова, Л.В. Специфика жанровой структуры повестей Н.С. Лескова 1860–1890-х годов : дис. ... канд. филол. наук / Л. В. Савелова. – Ставрополь, 2005.

REFERENCES

1. Leskov N.S. Voitel'nica [Elektronnyj resurs] [Warrior]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=10659>.

2. Leskov N.S. Ocharovannyj strannik [The Enchanted Wanderer]. Moscow: Sovremennik, 1983. 431 p.
3. Leskov N.S. Sobranie sochinenij. V 11 t. T. 1 [Elektronnyj resurs] [Complete works: in 11 vol. Vol. 1]. Moscow: Goslitizdat, 1956. URL: <https://ilibrary.ru/text/439/index.html>.
4. Pozdina I.V. Zhanrovaya specifika prozy N. S. Leskova 1860-h godov: monografiya [Genre specifics of the prose of N.S. Leskov of the 1860s]. Chelyabinsk: Izd-vo Chelyab. gos. ped. un-ta, 2011. 198 p.
5. Kvyatkovskij A.P. Poeticheskij slovar' [Poetry Dictionary]. Rodnyanskaya I. (ed.). Moscow: Sovetskaya Enciklopediya, 1966.
6. Savelova L.V. Specifika zhanrovoj struktury povestej N.S. Leskova 1860–1890-h godov. Diss. kand. filol. nauk [The specifics of the genre structure of the stories N.S. Leskov of the 1860-1890s. Ph. D. (Philology) diss.]. Stavropol', 2005.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

И.В. Поздина, кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и методики обучения литературе, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск, Россия, e-mail: piv62@bk.ru, ORCID: 0000-0003-3027-9252.

А.С. Семина, студентка 3 курса филологического факультета, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

I.V. Pozdina, Ph. D. in Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Literature and Methodology of Teaching Literature, South Ural State University of Humanities and Education, Chelyabinsk, Russia, e-mail: piv62@bk.ru, ORCID: 0000-0003-3027-9252.

A.S. Semina, Undergraduate student of the School of Philology, South Ural State University of Humanities and Education, Chelyabinsk, Russia.